

Двухжилова Ирина Владимировна

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

На основе изучения историографии проблемы и архивных документов рассматриваются проявления патриотических настроений в Тамбовской губернии в годы Первой мировой войны. Делается вывод, что в целом патриотические настроения были присущи всем социальным группам в первые два военных года. С 1916 г. нарастающие трудности приводят к сокращению объёмов помощи семьям призванных на войну, больным и раненым воинам, беженцам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 57-60. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

На основе изучения историографии проблемы и архивных документов рассматриваются проявления патриотических настроений в Тамбовской губернии в годы Первой мировой войны. Делается вывод, что в целом патриотические настроения были присущи всем социальным группам в первые два военных года. С 1916 г. нарастающие трудности приводят к сокращению объемов помощи семьям призванных на войну, больным и раненым воинам, беженцам.

Ключевые слова и фразы: Тамбовская губерния; Первая мировая война; дворянство; почин; патриотизм; пожертвования; дворянское собрание; дамский комитет; земство.

Двухжилова Ирина Владимировна, к.и.н.

*Тамбовский государственный технический университет
e_riniya@mail.ru*

**ПАТРИОТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[©]**

Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 14-11-68003.

С началом Первой мировой войны большая часть российского общества испытывала патриотический подъём. В своей работе «На путях к дворцовому перевороту» известный русский историк, политический и общественный деятель С. П. Мельгунов так писал об этом периоде: «... Не только обыватель, не только рядовой интеллигент, но и политические деятели склонны были безоговорочно снять с очереди все внутренние вопросы...» [12, с. 23]. Патриотическим настроениям россиян посвящено диссертационное исследование Е. Д. Борщуковой [3]. Несколько работ тамбовских учёных затрагивают местные аспекты рассматриваемой проблемы [1; 2; 13-16; 19; 20]. Однако ещё очень многим вопросам не уделено достаточного внимания.

Объектом нашего изучения стали проявления патриотических настроений тамбовского дворянства, земства, других организаций и частных лиц. С самого начала военных действий Дворянское депутатское и губернское земское собрания выступали с различными инициативами, направленными как на помощь действующей армии, так и на поддержку семей призванных на фронт.

Дворянское депутатское собрание на вступление России в Первую мировую войну отреагировало в сентябре 1914 г. тем, что выступило с предложением отложить созыв очередного своего заседания до наступления мира. Такое решение было предложено губернским предводителем дворянства князем Николаем Николаевичем Чолокаевым. Он, в частности, отметил, что «в настоящее время (на 13 сентября 1914 г. – прим. автора – И. Д.) призвано в мобилизацию в войска 70 лиц, имеющих право участия в заседаниях Дворянского собрания, что составляет 2/5 <...> признавая, что отсутствующие на войне лица... не должны быть лишены возможности участия в собрании в выборах и быть избираемыми, губернский предводитель предлагал бы необходимым созыв очередного собрания отложить до окончания войны» [5, д. 9378, л. 1]. Министерство внутренних дел по представлению губернатора разрешило отсрочку. Выборы были перенесены и в уездах. Таким образом, на весь период войны, вплоть до ликвидации дворянских учреждений осенью 1917 г. (ещё до октября 1917 г. – прим. автора – И. Д.), губернское дворянство возглавлял князь Чолокаев [Там же, д. 9498, л. 27 – 27 об.].

Российское дворянство по примеру органов местного самоуправления создало свою общероссийскую организацию. Основным источником её существования были пожертвования, добровольные и обязательные [Там же, д. 9412, л. 14]. Помощь могла выражаться не только деньгами, но и в «организации пошива обычного носильного и постельного белья для 20 санитарных поездов» [Там же, л. 3-4].

Уже в августе 1914 г. на чрезвычайном заседании губернского дворянского собрания обсуждалось предложение Ю. В. Давыдова об открытии лазарета на средства дворянства [Там же, д. 9371, л. 25]. Князь Волконский выяснил, что оборудование и содержание лазарета на 50 коек в течение 6 месяцев обойдётся в 40 тысяч рублей [Там же, л. 34]. С просьбой об устройстве лазарета решено было обратиться в Красный Крест как организацию, обладающую всеми необходимыми знаниями по данному вопросу. Финансирование же в размере 100 тысяч осуществляло дворянское собрание [Там же, л. 34 об., 67]. По какой-то причине руководство Красного Креста не поняло, что требуется только организационная, а не финансовая помощь. Главноуполномоченный Красного Креста А. Д. Самарин писал Чолокаеву, что открытие лазарета «весьма желательно», но средства на открытие и содержание – забота тамбовского дворянства, так как Красный Крест содержал свои отряды в действующей армии [Там же, л. 66]. Это письмо Самарина было датировано 4 сентября 1914 г., а уже 30 сентября он писал: «... я с удовольствием осведомился, что лазарет тамбовского дворянства уже устроен и на днях открывается» [Там же, л. 84].

С обустройством и содержанием лазарета связаны и проявления патриотических настроений у местного дворянства. Первоначально лазарет планировалось размещать в здании дворянского собрания, но до осени 1915 г. он находился в «безвозмездно арендуемом» доме вдовы Е. К. Осиповой [Там же, л. 86]. Условия аренды были просты: годовая оплата «безвозмездной аренды» верхних этажей дома, сарая и ледника

2 тысячи с разбивкой по полугодиям. Содержание, ремонт дома, уборка дворовой территории, выгребных ям, плата за электричество и воду, наём дворника производятся за счёт дворянского собрания [Там же, л. 52 – 52 об.]. Хозяйка дома просит только, чтобы в доме размещались раненые воины, страдавших заразными болезнями быть не должно. По истечении года аренда не была продлена, и лазарет перевели в дом дворянства. Часть мест в лазарете содержалась за счёт пожертвований дворянства. Так, тамбовский уездный предводитель дворянства А. И. Сатин уведомил Н. Н. Чолокаева о желании дворян М. А. Болдыревой, А. К. Болдырева и И. И. Арапова «учредить при дворянском лазарете четыре именных койки» (*Арапов выразил желание содержать 2 места – прим. автора – И. Д.*) [Там же, д. 9412, л. 1]. К концу 1916 г. в лазарете числилось 100 штатных и 22 именных койки. Кроме уже упомянутых М. А. и А. К. Болдыревых, И. И. Арапова, именные койки содержали М. В. Асеев (5), А. И. и М. В. Сагины (2), Н. Н. Чолокаев (1), С. Н. Давыдова (1), А. С. Комсина (2), В. С. Озон (2), В. С. Воейкова (1). Объединив финансы, по одной койке финансировали земские начальники Тамбовского уезда, Александрийский институт благородных девиц, служащие трёх учреждений: дворянской опеки, воинского присутствия, тамбовского уездного съезда.

Лазарет «для раненых и больных воинов имени Тамбовского дворянства» просуществовал до 1917 г. До 1 января 1917 г. в лазарете прошло лечение 1337 больных и раненых «нижних чинов» [Там же, д. 9496, л. 27 об.]. Финансирование стало затруднительным. Пожертвования уже практически не поступали, а сумма процентной ставки от ценных бумаг неуклонно падала [Там же, д. 9498, л. 10 – 12 об.]. Лазарет пытались передать на баланс земству или «иному учреждению». В ноябре 1917 г. начальник Тамбовского окружного эвакуационного пункта получил уведомление, что на основании решения губернского дворянского собрания лазарет закрывается. Оставшихся в нём раненых и больных воинов в количестве 25 человек перевели в губернскую земскую больницу [Там же, л. 60].

Для привлечения средств проводились разные акции при поддержке и участии местных организаций. В августе 1914 г. при обществе Красного Креста был создан особый комитет для «устройства Всероссийского однодневного сбора на раненых и больных воинов» [Там же, д. 9371, л. 57]. С целью получения денег на содержание «дворянских поездов в Галиции и открывшегося нового театра военных действий» были организованы печать и продажа альбомов портретов царской семьи. Для распространения в Тамбовской губернии было прислано 25 больших и 100 малых альбомов. В разъяснении от общедворянской организации говорилось, что «распространение альбомов – патриотическое дело: альбом может быть наградой лучшим ученикам школ, подарком, выписанным из госпиталей солдатам» [Там же, д. 9412, л. 9 – 9 об.]. В связи с началом военных действий на «Турецком фронте» потребовалось увеличение пожертвований и ассигнований на комитет «по возможности» [Там же, л. 13 – 13 об.].

В сентябре 1917 г. в Тамбове был создан общественный комитет помощи пострадавшим от войны. В его состав вошли представители дворянского сословия, которые работали бесплатно. Деятельность комитета велась по пяти направлениям: справочное бюро (юридическая консультация и приём заявок на помощь); помощь беженцам; раненым; воинам, находящимся на передовой; семьям призванных на войну. Часть этой помощи финансировалась дворянским собранием, часть – самими членами комитета, частично же эта помощь осуществлялась бесплатно, на общественных началах. Особенно ярко это проявилось в помощи раненым. В собственном доме члена комитета А. Б. Винтера был размещён земский лазарет № 3 на 77 коек, из которых 59 были именными (*находились на содержании конкретных дворян – прим. автора – И. Д.*). Ещё 10 содержалось на средства комитета, и 8 – общеземской организации. Члены комитета снабжали раненых книгами и газетами, оказывали личную помощь в лазарете [Там же, л. 11].

Семьям призванных на войну помощь осуществлялась во всём: выдача вещей из пожертвований, определение детей в учебные заведения, организация бесплатного питания, топливо. Очень важным было содействие в трудоустройстве. Так как во главе семей призванных оставались их жёны, то работа предоставлялась соответствующая: сиделки, прачки, швеи, горничные, кухарки. С помощью земства были организованы рабочие места при самом комитете: изготавливали бельё и одежду для выписывающихся из лазарета раненых [Там же, л. 11 об.]. Всем членам семей призванных бесплатно оказывалась медицинская помощь. Врачи работали бесплатно, если были согласны на это. Снабжение лекарствами тоже осуществлялось бесплатно, но счета за них оплачивал комитет [Там же, л. 11].

Ещё одной формой помощи семьям призванных на войну и получившим ранения или увечья была выдача регулярных или единовременных пособий, как со стороны земства [6; 18], так и из средств дворянской организации. Как правило, пособия назначались по личному прошению. Если просьба была обоснованной, то отказов не было. Если же ходатайствующий обращался неоднократно и лично не пытался решить свои материальные трудности, то прошение не подлежало удовлетворению. Причиной отказа могло стать и обращение «не по адресу». Так, крестьянки Шацкого уезда Д. И. Родина и Е. К. Кочеткова в декабре 1914 г. обратились к тамбовскому губернскому предводителю дворянства Чолокаеву с прошением о пособии семьям нижних чинов [5, д. 9411, л. 413, 414]. В ответ князь написал резолюцию: «На пособие нижним чинам из крестьян деньги не выделяются дворянским собранием, поэтому ходатайства не могут быть удовлетворены» [Там же, л. 415, 432]. Примерно такой же ответ получил и рядовой из крестьян того же Шацкого уезда Ф. А. Кабанов на своё прошение от 15 декабря 1914 г., в котором обосновал свою просьбу полученным ранением «с раздроблением кости нижней конечности», по причине которого не может работать [Там же, л. 427]. Однако по линии земства в этих и подобных случаях отказы были редкими. В то же время дворянке Новохопёрского уезда Воронежской губернии М. И. Поповой, чей муж был мобилизован 18 июля 1914 г. лебедянским уездным воинским начальником как «запасной воинский чин», пособие «для себя с сыном и матерью мужа» было выдано [Там же, л. 422].

В Журнале очередного собрания сессии 1914 г. (проходило в январе-феврале 1915 г.) по предложению С. В. Воейкова был отмечен отказ вдовы землемера Михайловой от получаемого ею от земства пособия по причине «желания быть чем-либо полезной в тяжёлую для России и Земства годину» [9, с. 70]. Но были и противоположные случаи. На очередном собрании уже 1915 г. (проходило в начале 1916 г.) был заслушан доклад управы об ассигновании 400 рублей в год на содержание больного проказой Н. И. Новоспаского в лепрозории «Крутые ручьи» Петроградской губернии. Собравшихся возмутило, что от самого больного поступило три прошения о выделении ему личных денег. При этом Управа ходатайствовала перед Собранием о выделении этих средств «в виду того, что больной этот часто уходит из лепрозория и обратная отсылка его сопряжена с большими расходами для Губернского Земства» [10, с. 223]. По предложению князя Чолокаева, председателя Собрания, доклад был отклонён, а Управу попросили «принять все нужные меры к тому, чтобы больной больше не бегал» [Там же, с. 35].

Патриотические настроения местного населения проявлялись по-разному: это и участие в изготовлении перевязочного материала, тёплых вещей для действующей армии, беженцев или семей призванных, денежные пожертвования и пр. В конце 1915 г. на имя губернского предводителя дворянства князя Чолокаева поступило заявление от М. С. Громовой (Москва) о желании провести в Тамбовском театре концерт «Песни великой войны». Однако зал оказался «занят лазаретом», поэтому труппу принять не смогли [5, д. 9411, л. 424]. Впрочем раненые не оставались и без культурной программы. Как сообщалось в отчёте о деятельности дворянского госпиталя, «учащаяся молодёжь развлекала их спектаклями, концертами на разных инструментах, бывали фокусники, певцы, рассказчики. На Рождество Богдашев¹ поставил две пьески с пением и дал своим хором концерт» [Там же, д. 9496, л. 27].

В годы Первой мировой войны появились совершенно новые виды вооружения. Естественно расходы несло государство, но и в этом деле не обошлось без добровольных пожертвований. В фондах Государственного архива Тамбовской области хранится несколько десятков корешков удостоверений выдававшихся за пожертвование «на усиление военно-воздушного флота» серебряного жетона «Орёл с самолётом и Андреевским флагом» [Там же, д. 9411, л. 326-337]. Среди удостоившихся серебряного жетона следует отметить А. И. Сатину [Там же, л. 333], Е. А. Загрязского [Там же, л. 334], графа К. А. Бенкендорфа [Там же, л. 336], внёсших по 10 рублей. За более крупные пожертвования дарители удостоивались золотых жетонов. В Тамбовской губернии таких было выдано пять: князю Н. Н. Чолокаеву, князю Н. Н. Енгальчеву, В. М. Андреевскому, князю Н. Н. Гагарину, М. В. Асееву [Там же, л. 344]. Стоит упомянуть, что все эти люди были земскими гласными на уездном или губернском уровне. 9 июля 1916 г. в комиссию по сбору пожертвований на военно-воздушный флот от Тамбовских дворян поступило ещё 350 рублей [Там же, л. 354].

Кроме санитарных поездов, о которых шла речь выше, общедворянская организация решила создать по инициативе В. А. Пржевальского «санитарно-автомобильный отряд имени императрицы Александры Фёдоровны» [Там же, л. 445 – 445 об.]. Князь Чолокаев 15 января 1915 г. разослал всем уездным предводителям дворянства письма, в которых предложил, в частности, «дворянам предводимого Вами уезда принять личное участие в отряде на собственных автомобилях, либо помочь денежными пожертвованиями» [Там же, л. 446]. Информацией о личном участии тамбовских дворян в составе этого отряда мы не располагаем, а пожертвования в 1914-15 гг. из Тамбовской губернии поступали достаточно регулярно.

Из других проявлений патриотических настроений в Тамбовской губернии следует упомянуть дамские комитеты [4, д. 39], выражение верноподданнических чувств [7, с. 6-7; 8, с. 7, 10-11; 9, с. 13-14, 139; 10, с. 7], организацию сбора пожертвований православным духовенством [17]. Отдельного изучения требует вопрос о деятельности православного духовенства Тамбовской губернии в организации помощи больным и раненым воинам.

В заключение необходимо сказать, что патриотические настроения наблюдались в разной социальной среде. Патриотизм проявлялся как в выражении верноподданнических чувств, добровольных пожертвованиях отдельных лиц и целых организаций, так и в организации сил общественности для помощи раненым, семьям призванных на фронт, беженцам. Но имели место и случаи потребительского отношения к благотворительной и государственной помощи.

Список литературы

1. **Блудов А. М.** Помощь Земского и Городского союзов фронту и тылу в Первую мировую войну // Армия и общество: материалы международной научной конференции (г. Тамбов, 28 февраля 2000 г.) Тамбов, 2002. С. 207-210.
2. **Блудов А. М.** Помощь органов местного самоуправления инвалидам и раненым в Первую мировую войну // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 3. С. 14-15.
3. **Борщук Е. Д.** Патриотические настроения россиян в годы Первой Мировой войны: дисс. ... к.и.н. СПб., 2002. 165 с.
4. **Государственный архив Тамбовской области (ГАТО).** Ф. 143. Оп. 1.
5. **ГАТО.** Ф. 161. Оп. 1.
6. **Есиков С. А., Щербинин П. П.** Деятельность тамбовского земства по оказанию помощи семьям нижних чинов, призванных на Первую мировую войну // Россия в мировых войнах XX века: мат-лы науч. конф. М. – Курск, 2002. С. 133-139.
7. **Журнал чрезвычайного губернского земского собрания 12 октября 1915 г. с прил.** Тамбов: Тип. губернского земства, 1915. 42 с.
8. **Журнал чрезвычайного тамбовского губернского земского собрания 1-го июня 1917 года.** Тамбов: Тип. губернского земства, 1917. 55 с.

¹ Речь идёт о П. Н. Бигдаш-Богдашеве, хоровом дирижере, хормейстере-педагоге, фольклористе, работавшем в 1903-1918, 1920-1921 гг. в Тамбове и создавшем здесь «Народный хор» [11].

9. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1914 года с прил. Тамбов: Тип. губернского земства, 1915. 699 с.
10. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1915 года с прил. Тамбов: Тип. губернского земства, 1916. 683 с.
11. Матюшина М. Просветитель и хормейстер [Электронный ресурс]. URL: http://www.rachmaninov.ru/tk_2.04_07.htm (дата обращения: 02.10.2014).
12. Мельгунов С. П. На путях к дворцовому перевороту. М.: Бородино-Е, 2003. 256 с.
13. Самохин К. В. Консервативные установки в крестьянском сознании в период Первой мировой войны (на примере Тамбовской губернии) // Ф. И. Тютчев (1803-1873) и проблемы российского консерватизма / Южнорусское обозрение ЦСРИиП РГУ и ИСПИ РАН. Приложение: сборник статей. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. Т. 2. С. 154-161.
14. Самохин К. В. Первая мировая война в восприятии тамбовских крестьян // Историческая психология, психоистория, социальная психология: общее и различия: мат-лы XV Междунар. науч. конф. СПб.: Нестор, 2004. С. 309-313.
15. Самохин К. В. Трансформации крестьянского менталитета в годы Первой мировой войны (на материалах Тамбовской губернии) // Первая мировая война: поиски подходов к исследованию, приглашение к диалогу: доклады Академии военных наук (военная история). Саратов, 2006. № 5 (23). С. 249-255.
16. Туманова А. С. Организация помощи фронту и жертвам войны как результат совместных усилий власти и гражданского общества в годы Первой мировой войны: институциональный и правовой аспекты // Гражданское общество в России и за рубежом. 2012. № 4. С. 34-40.
17. Хабарова Е. И. Организация сбора пожертвований православным духовенством Тамбовской губернии в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11. Ч. 2. С. 188-190.
18. Щербинин П. П. Взаимоотношения крестьянства и земства в Тамбовской губернии в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. // Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Мичуринск: Издательский дом «Мичуринск», 2014. С. 69-73.
19. Щербинин П. П. Особенности призрения увечных воинов в России в XVIII – начале XX вв. // Военно-историческая антропология: ежегодник 2003/2004. Новые научные направления. М., 2004. С. 381-399.
20. Щербинин П. П. Сельскохозяйственные дружины учащихся периода Первой мировой войны 1914-1918 гг. как индикатор общественной инициативы, опыт взаимодействия власти и общества // Общество и государство в России: традиции, современность, перспективы. Тамбов, 2006. Вып. 2. С. 121-125.

PATRIOTIC MOODS IN TAMBOV PROVINCE IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

Dvukhzhilova Irina Vladimirovna, Ph. D. in History
 Tambov State Technical University
 e_riniya@mail.ru

On the basis of studying the historiography of the problem and archival documents the author examines the manifestations of patriotic moods in Tambov province in the years of the First World War. The researcher concludes that on the whole patriotic moods were typical for all social groups in the first two war years. From 1916 growing problems result in reducing the amounts of assistance to the recruits' families, sick and wounded soldiers, refugees.

Key words and phrases: Tambov province; the First World War; nobility; initiative; patriotism; donations; nobility association; ladies' committee; zemstvo.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

В статье выявлено мелодическое родство песнопений сербского Осмогласника, записанного композитором Стеваном Мокраяцем, с попеvками русского знаменного распева. Данный Осмогласник поется на церковно-славянском языке русского извода, но включает признаки двух более ранних текстовых редакций, которые встречаются в русских книгах XI-XIV веков (старое истинноречие) и XIV-XVII веков (раздельноречие). В работе названы возможные причины музыкально-языковых связей русского и сербского церковного пения.

Ключевые слова и фразы: Осмогласник; Стеван Мокраяц; знаменный распев; сербское церковное пение; церковнославянский язык.

Евдокимова Алла Алексеевна, к. искусствоведения, доцент
 Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки
 evdokimova_51@mail.ru

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ СЕРБИИ И РОССИИ: АСПЕКТЫ МУЗЫКАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ ОБЩНОСТИ[©]

Православное церковное пение в настоящее время исследуется учеными разных стран независимо друг от друга. Однако источником всех ныне существующих православных распевов является традиция древней